Научная статья
УДК 82-1/-9
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-234-245
EDN: VACPXO

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭТИЧЕСКОЙ САТИРЫ КУМЫКСКОГО ПИСАТЕЛЯ НАБИ ХАНМУРЗАЕВА

Сабина Низамиевна Ханбалаева[1], **Разият Абдуллаевна Ахмедова**[2], **Малик Алиевич Гусейнов**[3]

[1] Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России, г. Москва, Россия, sabinamgimo@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8142-2074

[2] ГБУ «ИнгНии» им. Ч.Э. Ахриева, г. Магас, Россия, raziyathanum@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-6437-590X

[3] Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Россия, malik60@list.ru, https://orcid.org/0009-0006-6267-8177

Аннотация. Сатира, которая острее всего реагирует на социально-политические изменения в жизни народа и наиболее правдиво отражает действительность, остается малоизученной областью в дагестанском литературоведении. Статья посвящена актуальной проблеме развития поэтической сатиры в творчестве Наби Ханмурзаева (1893–1950), сыгравшего важную роль в становлении этого жанра в кумыкской литературе начала XX века. **Объектом** исследования выступает поэтическая сатира Н. Ханмурзаева, представленная стихотворениями «Уьч тирмени, етти ерде юзюм баву» – « У трёх водяных мельниц семь виноградников» (1919), «Шайых» – «Шейх»(1929), «Алгъасагъан сёзден пайда аз чыгъар» – «От сказанного второпях слова, пользы будет мало» (1934), «Гитлерни ясы» – «Похороны Гитлера» (1943), а также поэмой «Кооператив ва чычгъан» – «Кооператив и мышь»(1934). **Цель** статьи – путём анализа идейно-нравственного содержания, тематического и жанрового разнообразия сатирической поэзии Н. Ханмурзаева показать его роль в развитии сатиры в кумыкской и дагестанской литературе. **Выводы.** В процессе исследования была выявлена роль традиций национального фольклора, восточной, европейской, русской и других дагестанских литератур в развитии сатиры в творчестве кумыкского автора. Установлено, что созданные им яркие отрицательные образы помогли расширить тематический диапазон его сатиры, которая включила в себя лирическую, социально-идеологическую, военную и философскую тематику, а также способствовали появлению в его творчестве сатирической поэмы как крупной жанровой формы. Используя смех в качестве основного приема изображения действительности, Н. Ханмурзаев благодаря острому обличительному комизму достиг яркой и своеобразной художественной прорисовки негативных персонажей, воплотив в них типичные образы представителей различных слоев дагестанского общества. Его стихотворная сатира стала заметным явлением в дагестанской литературе первой половины XX века и оказала существенное влияние на дальнейшее развитие этого жанра.

Ключевые слова: кумыкская сатира, поэтическая сатира, Н. Ханмурзаев, дагестанская литература первой половины XX века.

Для цитирования: Ханбалаева С.Н., Ахмедова Р.А., Гусейнов М.А. Проблематика поэтической сатиры кумыкского писателя Наби Ханмурзаева // Электронный журнал

«Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 234-245. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-234-245. EDN: VACPXO.

© Ханбалаева С.Н., Ахмедова Р.А., Гусейнов М.А., 2026

Original article

ISSUES OF POETIC SATIRE OF THE KUMYK WRITER NABI KHANMURZAEV

Sabina N. Khanbalaeva[1], **Raziyat A. Akhmedova**[2], **Malik A. Gusejnov**[3]

[1] Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia, sabinamgimo@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8142-2074

[2] State Budgetary Institution "Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev", Magas, Russia, raziyathanum@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-6437-590X

[3] Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia, malik60@list.ru, https://orcid.org/0009-0006-6267-8177

Abstract. The satire, which reacts most acutely to social and political changes in the life of any nation and reflects reality most truthfully, remains an understudied area in Dagestani literary studies. The article is devoted to the actual problem of the development of poetic satire in the works of Nabi Khanmurzaev (1893-1950), who played an important role in the development of satire in the Kumyk literature of the early XX century. **The object** of the study is the poetic satire of N. Khanmurzaev, represented by the poems “Three water mills have seven vineyards” (1919), “Sheikh” (1929), “From the spoken word in haste, the benefit will be little’ (1934), “Hitler's Funeral” (1943), the poem “Co-operative and the mouse” (1934). **The aim of the article** is to demonstrate his role in the development of satire in Kumyk and Dagestan literature by analyzing the ideological and moral content, thematic and genre diversity of N. Khanmurzaev's satirical poetry. **Conclusions**. The study revealed the role of national folklore traditions, as well as Eastern, European, Russian, and other Dagestani literatures in the development of satire in the works of Kumyk author. It was found that vividly crafted negative images he created helped to expand the thematic range of his satire, which included lyrical, socio-ideological, military, philosophical themes, and also contributed to the emergence of satirical poem and satirical play in his work. Using laughter as the main method of depicting reality, N. Khanmurzaev, achieved through sharp, denunciatory comicism, achieved a bright and peculiar outline of negative characters, embodying in them the typical images of representatives of various strata of Dagestani society. His verse satire was a notable literary phenomenon in Dagestan literature of the first half of the XX century and had a significant influence on the further development of satire in the genre.

Keywords: Kumyk satire, poetic satire, N. Khanmurzaev, Dagestan literature of the first half of the XX century.

For citation: Khanbalaeva S.N., Akhmedova R.A., Gusejnov M.A. Issues of poetic satire of the kumyk writer Nabi Khanmurzaev. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 234-245. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-234-245. EDN: VACPXO.

© Khanbalaeva S.N., Akhmedova R.A., Gusejnov M.A., 2025

Введение

Жанр отражает авторский выбор и организацию материала, которые способствуют воплощению художественной реальности и миропониманию автора. Естественной реакцией литературы на изменения социально-политического и духовного состояния общества становится актуализация тех жанровых форм, которые созвучны настроениям времени. В такие периоды особую значимость приобретает сатира, представляющая собой эффективную форму социально значимой художественно-эстетической критики. Для сатирического произведения крайне важно читательское восприятие, предполагающее совпадение авторской установки и читательской рецепции, когда жанровое решение рассчитано на осмысление скрытых смыслов произведения. Сатира во многом определяет масштабность, актуальность художественного осмысления действительности, а также мировоззренческую и гражданскую позицию писателя, выявляя оригинальность его творчества. Как справедливо отмечал М.Б. Храпченко, «сатира отличается от юмора не столько объектом, сколько характером отношения к изображаемому явлению» [Храпченко 1982: 72]. Чаще всего сатира откликается на исторически обреченную, прогрессирующую в своем разрушении действительность, собственным усилением и поиском новых жанровых проявлений. В такие периоды насмешливый тон нередко сменяется обличительным пафосом, направленным против уродливых форм духовной жизни и утверждающим светлые идеалы. Смех с его «обличительным комизмом», помогающий людям преодолевать тяготы жизни, обладает притягательностью как для писателей, так и для читателей, что является бесспорным феноменом литературно-художественного процесса. Известно, что «Юмор –это носитель примирения, сатира является выражением борьбы» [Калашник 2010: 207], а «Сатира же отрицает, казнит несовершенство мира во имя его коренного преобразования в соответствии с идеалом» [Борев 1970: 89]. Не ставя задачу историко-теоретического освещения проблем соотношения понятий, как сатира и юмор, а также определения сатиры как рода, вида, жанра литературы или художественного принципа, в данной статье мы исходим из признания комического как социально значимого явления в различных формах его проявления в поэзии Наби Ханмурзаева (1893-1950).

Объектом исследования является творчество кумыкского поэта первой половины XX века Н. Ханмурзаева. *Цель работы* – анализ тематического многообразия его сатирической поэзии.

Метод и материалы. В статье использованы историко-культурный и сравнительно-типологический методы, позволившие выделить сатирические особенности и тематическое разнообразие творчества Н. Ханмурзаева.

Теоретической основой послужили труды Гегеля [Гегель 1968], Шопенгауэра [Шопенгауэр 1993], М.Б. Храпченко [Храпченко 1993], Ю.Б. Борева [Борев 1970], Н.Н. Киселева [Киселев 1975], Н.И. Калашник [Калашник 2010], В.А. Мыслякова [Мысляков 1966], Р. Уеллека и О. Уоррена [Уеллек., Уоррен 1978], А.А. Филимонова [Филимонова 1993] и др. В начале прошлого столетия сатира приобрела особое значение как в русской литературе, так и в литературах народов России. Как отмечает А. Филимонова, смеховая культура и сатира представляет собой сложный феномен в эстетико-философском, историко-литературном

и нравственно-этическом аспектах, что позволяет говорить о ней как о значительном социально-эстетическом явлении [Филимонова 1993:21]. Критическое отношение к действительности способствовало развитию и активизации жанра сатиры в дагестанской литературе в 1920-30-е гг. Наиболее ярким представителем этого жанра стал кумыкский поэт Наби Ханмурзаев (1893-1950). Его творчество привлекло внимание таких дагестанских литературоведов, как К.Д. Султанов [Султанов 1964], Б.М. Атаев [Атаев 1952], К.Ю. Абдуллатипов [Абдуллатипов 1993], А.А.-Х. Абдурахманов [Абдурахманов 1979], Р.А. Ахмедова [Ахмедова 2022], М.А. Гусейнов [Гусейнов 2009], У.Ш. Арсланбекова [Арсланбекова 2012] и др.

Обсуждение

Поэт отчетливо отразил в национальной литературе первой половины XX века «отношение к изображаемому явлению», и «имя Наби Ханмурзаева золотой росписью вписано в историю кумыкской советской литературы благодаря созданным им сатирическим стихам» [Султанов 1964: 140]. Как отмечает исследователь А.-К.Ю. Абдуллатипов, «в первых поэтических опытах Н. Ханмурзаева преобладала сатирическая интонация» [Абдуллатипов 1993: 5]. Идейно-эмоциональная оценка описываемых явлений повлияла не только на выбор сатирической или юмористической тональности, но и на объективную социальную значимость осмеиваемых пороков, что проявилось уже в самых ранних произведениях поэта (с 1919 г.).

Этнотематическое своеобразие сатиры в период формирования социалистического государства сыграло важную роль в развитии национальных литератур начала XX в. Усиление роли и места сатиры в кумыкской литературе было продиктовано социально-политическими преобразованиями в стране, борьбой за утверждение новой власти и обусловлено конкретными идеологическими задачами. Н. Ханмурзаев обогатил кумыкскую поэзию, введя в нее лирическую сатиру и ряд художественных приемов, основанных на сочетании иронии и эпоса, сарказма и пафоса, тонкого юмора и меткой бытовой детали. «Именно лирическую сатиру использовал Н. Ханмурзаев для достижения художественной цели – исправить нравы, изобразив смешные и уродливые стороны общества» [Ахмедова 2022: 105] в стихотворении «Уьч тирмени, етти ерде юзюм баву» («У трёх водяных мельниц семь виноградников») (1919). В этом произведении реалистично, с тонким юмором описаны и подвергнуты критике нравы обывателей дагестанского села. Наивный герой подчиняется воле обстоятельств и капризам женщин, которые не воспринимают благородного («саламат») и скромного мужчину в качестве достойного жениха, если его не одеть как богача и не распустить слух о его мнимом достатке.

Хабар яйдым къонагъым бек бай гиши деп,
Уьч тирмени, етти ерде юзюм баву,
Ашамакъ, ичмекдир башгъа ёкъ иши деп,
Саякъ тура елеп болмай къотан-тав [Ханмурзаев 1993: 117].

Распространил слух, что гость мой очень богат,
Владения – три мельницы, семь виноградников,
О том, что он заботится только о еде и вине,
О том, что не обозреть его бесчисленные владения.
(Подстрочные переводы здесь и далее – Р.А. Ахмедовой)

Автор реалистично изображает меркантильность и лицемерие. Поэт вместе со своим героем задается риторическим вопросом: «нечик болсакъ сюер экен халкъ бизин?» – «Какими нас могут полюбить люди?» Насмешка над сентиментальностью и ханжеством сочетается в его творчестве с глубоким сожалением о недостатке образования, раскрывая неизбежность крушения иллюзий в мире, где царит ложь и социальная несправедливость.

Различные стороны жизни, связанные с проблемами нравственности, стали объектом сатиры Н. Ханмурзаева. В его лирической сатире высмеиваются пороки людей, в том числе нечестных служителей духовенства, что явно звучит в названии стихотворения: «Къыйынмы гьакъыл болса яшама» – «Разве сложно жить, если есть хитрость?».

Таким образом, на смену объективной лирической сатире в его творчество приходит сатира с определенной социально-идеологической задачей, направленной на искоренение религиозного духовенства как класса, чуждого социалистической идеологии. Поэт разоблачает тех представителей духовенства, которых не тревожит судьба народа: «Къайгъымы мисгин халкъ, къой пасат болсун» – «Не тревожусь, пусть простой народ бедствует». Главное для такого человека: «Тек оьзьзюм яшайым, сандыгъым толсун» – «Лишь бы самому жить, да чтоб сундук мой был полон». Подобное отношение некоторой части духовенства к простому народу превратилось в типическое явление задолго до революции 1917 г. и волновало не только Н. Ханмурзаева, но и его предшественников и современников. Критическое осмысление этого явления способствовало развитию антиклерикальных мотивов, сформировавшихся под влиянием социальной сатиры арабо-восточной поэзии средневековья, в творчестве кумыкских авторов: Уму Камала, Абдурахмана из Какашуры, Й. Казака, М.-Э. Османова, М. Алибекова, А. Акаева, Н. Батырмурзаева, Ю. Гереева, Б. Астемирова, а также лезгинских поэтов Е. Эмина, С. Стальского, лакского – Ю. Муркелинского, аварских – Анхил Марин, Г. Цадаса, Б. Астемирова, даргинских – О. Батырая и А. Иминагаева.

Особая сила этой сатиры заключается в том, что она актуальна в разные эпохи, поскольку ее объектом становятся не случайные или частные факты, а именно «типические явления». Речь идет о многовековой традиции, когда центром дагестанской жизни была мечеть, а от ее служителей напрямую зависел духовно-нравственный климат общества. Как и во все времена, определенная часть духовенства преступала высокие духовные принципы, превращая религию в инструмент личной наживы, что постепенно и стало тем самым «типическим явлением», которое не могло остаться незамеченным. Не случайно главными отрицательными героями фольклорных и литературных произведений в конце XIX – начале XX в. оказываются именно шейхи, муллы, кадии и будуны. Это была не борьба с религией как таковой, а борьба с пороком, поражающим общество изнутри.

Социально-идеологическая сатира выступила как одна из форм историко-эстетического осмысления новой действительности. В уста отрицательного героя автор вкладывает откровенно циничное признание, обнажая его истинную сущность: «Къыйынмы гьакъыл болса яшама, дин булан дюньяны ашама» – «Разве трудно жить, если есть ум, используя веру, “кушать”».

В 1920-30-е гг. эта тема была подхвачена и использована в идеологической борьбе против консервативного дагестанского духовенства. Она стала одной из приоритетных в контексте утверждения новой социалистической законности и кардинальной смены духовных ориентиров общества.

Сатира, в которой смеховое начало, изначально отражавшее реалистическое направление в поэзии, постепенно превращалось в оружие государственной идеологии, была востребована новым временем. Первый сборник произведений Н. Ханмурзаева «Башда кюлкю, арты гёзъяш» («Сначала смех, в конце слезы») был издан в 1929 г. В 1934 г. книга была переиздана с измененным названием: «Уьстю кюлкю, тюбю ой» («Наверху смех, внизу раздумья»). Это новое издание в большей степени соответствовало актуальным идеологическим задачам, связанным с началом сталинских репрессий в отношении религиозных деятелей.

Обновленный сборник открывается стихотворением «Шайых» («Шейх»), в котором автор дает емкую портретную характеристику отрицательного героя: тот одет в «аба» («плащ»), на голове его большая чалма, он имеет длинную бороду, а в руке посох. Автор сознательно заменяет слово «яшама» («жить») на «ашама» («кушать»), усиливая обличительный пафос:

Къыйынму гьакъыл болса яшама?
Дин булан бу дюньяны ашама? [Ханмурзаев 1934: 7]

Трудно ли жить, если есть разум?
При помощи религии находить себе пропитание?

Сильная сторона его сатиры заключается в раскрытии основной идеи через постоянное повторение однородных конструкций. Благодаря этому двустишие, повторяясь несколько раз в конце стихотворения, окончательно утрачивает вопросительную интонацию и превращается в циничное кредо. Главный герой, выдавая себя за ревностного приверженца ислама, на деле легко приспособился к новой действительности и, играя на религиозных чувствах народа, которого он презрительно называет «авам халкъ» («глупый народ»), живет как князь за счет подаяний.

Как верно отметил Н.Н. Киселев, «юмор высмеивает отдельные, как правило, второстепенные недостатки в целом положительного комедийного явления, сатира же содержит в себе отрицание самой сущности комедийного объекта или, во всяком случае, главной определяющей его особенности» [Киселев 1975: 54].

Герой стихотворения оскорбительно и лицемерно называет людей «глупыми дервишами», что формирует у читателя однозначно негативное отношение к нему. Противопоставление шейха и человека труда усиливает социальный

пафос произведения, а техника самораскрытия «отрицательного героя» через его же циничные высказывания подтверждает точку зрения А. Шопенгауэра и Г. Гегеля, которые рассматривали смешное как противоположность «существенному и его проявлению», благодаря которой явление поглощает «себя внутри самого себя». Отсюда нарастающая уничижительная характеристика персонажа, его однозначность в оценке мусульманской религии, свидетельствующая о возрастающей политической ангажированности литературы 20–50-х гг. XX в.

Сатирическое творчество Н. Ханмурзаева свидетельствует о том, что смех служит средством выражения осуждения всего того, что противоречит общепринятому идеалу прекрасного. Поэт уже не обращается к обличительной сатире, направленной исключительно против духовенства, и переходит к более широким художественным обобщениям, возлагая большие надежды на просветительскую и исцеляющую роль сатиры. Он высмеивает обывателя, от которого «не оьзюне, не халкъгъа ёкъ пайдасы» («ни себе, ни народу нет пользы»), что находит отражение в поэме «Кооператив ва чычгъан» («Кооператив и мышь»). Мысли и чувства поэта выражаются в самой резкой форме, и в этом смысле особый интерес представляют его маленькие сатирические поэмы, близкие к жанру басни, но, в отличие от нее, наполненные публицистическим пафосом и лишенные аллегорической условности.

Внутренняя эволюция и духовный рост поэта становятся особенно заметны, когда он обращается к бытовой тематике и создает значительные художественные обобщения в небольшой сатирико-публицистической поэме «Кооператив ва чычгъан» (1934). Это произведение демонстрирует, насколько трудно искоренить пороки в человеческом сознании, способные проявляться в новых обличиях. Квинтэссенция авторских настроений запечатлена здесь как острая реакция на изменения социально-политического и духовного климата дагестанского общества.

В 1930-1940-е гг. в галерее сатирических образов Н. Ханмурзаева появляются новые отрицательные герои: парторг, председатель колхоза, завмаг, завсклад, использовавшие свое служебное положение в тех же корыстных целях, что и высмеянные ранее религиозные деятели. Таким образом автор стремится выработать основные нравственные критерии, как в басне, где «регрессивные тенденции проявляются во взаимоотношениях людей, в их нравственном облике» [Абдурахманов 1979: 89]. Поэт высмеивает новых дельцов, от которых «не оьзюне, не халкъгъа ёкъ пайдасы» («ни себе, ни народу нет пользы»). Так в поэме «Кооператив ва чычгъан» («Кооператив и мышь») мышь, ассоциирующаяся с воровством, приносит меньше вреда, чем ненасытный приказчик. Обличительный пафос автора направлен на развернутое противопоставление мыши и приказчика, причем мышь заявляет: «Кёп сёзлерим бар айтмагъа сагъа» – «Много чего тебе надо сказать». В её словах нет полутонов; все передано простейшими контрастными средствами и образами, традиционными для кумыкского литературного языка, что придает произведению особую энергию и выразительность.

Сагъа неге ярай эркин яшама,
Гъар гюн уьйге ташып малны ашама [Ханмурзаев 1993: 130].

Почему тебе можно на широкую ногу жить,
Каждый день домой тащить и кушать.

В маленькой поэме проявляется открытая публицистичность и успешно используются средства познания, лирического синтеза и психологического анализа, раскрывающие сложную «диалектику души» «маленького человека».

Сатирическое творчество военных лет составляет важную часть литературного наследия Н. Хамурзаева. Его сатирический монолог «Гитлерни ясы» («Похороны Гитлера» 1943) отличается особым художественным своеобразием. Автору удалось создать чрезвычайно отталкивающий образ фашиста после сокрушительного поражения его «блицкрига».

СССР – де экен мени къабурум,
Неге мен бугъар гелип къатылдым!?
Наполеон гелип тюшген тузакъгъа
Гермеймедим, мен де неге атылдым? [Ханмурзаев 1934: 16]

Оказывается, в СССР моя могила,
И зачем я на него напал?!
В капкан, что попал Наполеон,
Разве я не знал о том, зачем я туда же угодил?

Повторяющаяся в стихотворении строфа работает на принижение образа Гитлера и возвеличивание подвига Советской армии.

Н. Ханмурзаев раскрывает сложные нравственно-философские вопросы в русле фольклорно-смеховой традиции кумыкского народа, которая проявляется в умении создавать яркие характеры и типы, выхваченные из самой гущи жизни. Поскольку «сатира – это прежде всего оценка», и, говоря о ней, «обычно указывают на ее субъективность в смысле отчетливо заявленного авторского отношения к изображаемому» [Мысляков 1966: 3], это выявляет не только эстетическую насыщенность его поэзии, но и ее философскую направленность. В стихотворении «Алгъасагъан сёзден пайда аз гыгъар» («От сказанного второпях слова пользы будет мало») автор акцентирует внимание на одном из ключевых императивов национального сознания, имеющем глубокий нравственный смысл: необходимость взвешивать каждое свое слово, прежде чем его произнести, и не задевать чувства и достоинства окружающих необдуманной речью.

Айтар сёзюнг, вёре, алгъасамай айт,
Алгъасагъан сёзден пайда аз чыгъар.
Негьакь сёзню хата айтсанг, ондан къайт.
Къайтмай къалгъан хата сёз уьюнг йыгъар. [Ханмурзаев 1934: 17].
Слово, произнеся, смотри, скажи, не торопясь,
От второпях сказанного слова пользы будет мало.
Вымолвишь неверное слово, возьми его обратно,
Не вернувшееся плохое слово разрушит твой дом.

Н. Ханмурзаев развивает традицию классика кумыкской литературы Йырчи Казака («Рассудка умный не теряет», «Каким должен быть мужчина»), используя ярко выраженную метафору, согласно которой произнесенное слово становится «хакимом» – «хозяином» над человеком, тогда как слово, еще не высказанное, подвластно ему самому. Злость поэт называет «одной из болезней человека», который рискует стать «къулу» – «рабом» собственной «ачувунгну» – «злости». Это мировоззрение было обусловлено условиями жизни людей (разноязычных, самобытных племен) в Дагестане, научившихся за многие века сосуществовать друг с другом на небольшой территории. Важную роль сыграли чувство личной свободы и собственного достоинства, выработанные веками. Историческое отсутствие крепостного права и обычай постоянного ношения оружия диктовали определенные законы поведения и речевого этикета, обязательные для всех. Это наложило глубокий отпечаток на местный менталитет, что, в определенной степени отразилось на характере дагестанской сатиры и органично воплотилось в философско-назидательном творчестве поэта.

Заключение

В начале XX в. творчество кумыкского автора Наби Ханмурзаева, вскрывавшее внутренние противоречия дагестанского общества, представляло собой уникальную форму эстетического отношения к действительности.

Сатира Н. Ханмурзаева, развивавшаяся на основе восточной, европейской, русской и дагестанской культурных традиций, положила начало новой литературной формы в дагестанской литературе.

Свободное, раскованное поэтическое мышление позволило автору воплотить в своем творчестве самый разнородный жизненный материал, что существенно обогатило его тематику и художественную поэтику.

Обличительный комизм в его произведениях достигается за счет расположения идейных штампов и словесных клише, которые сопоставляются как по тематическому, так и по ценностному критерию.

Основным приемом изображения действительности в сатирических произведениях поэта является смех. Широкий охват явлений реального мира, критическая сила смеха, оригинальная обрисовка отрицательных персонажей и умелое использование устно-поэтических и литературных традиций помогли Н. Ханмурзаеву создать образы представителей различных слоев дагестанского общества.

Н. Ханмурзаев ввел в кумыкскую поэзию ряд новаторских приемов, основанных на сочетании сатиры, лирики, иронии, юмора и сарказма для достижения главной художественной цели – исправления нравов через изображение комичных и уродливых сторон общественной жизни.

Особая сила его сатиры заключается в её глубинной связи с эпохой, в умении отражать ее «типические явления» и социально-идеологическую атмосферу.

Его социальная сатира, воплощенная в форме обличительной поэмы, была адресованная в том числе и духовенству, раскрывает надежду поэта на просветительское и исцеляющее значение своего творчества.

Сатирическая поэзия Н. Ханмурзаева периода Великой Отечественной войны поднимает сложные нравственные и философские вопросы противостояния добра и зла.

Удачно созданные отрицательные образы, воплощенные в его лирических, социально-идеологических, философских и публицистических произведениях, позволили писателю значительно расширить тематические границы кумыкской сатирической поэзии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Ханмурзаев 1993 – *Ханмурзаев Н*. Колючка – (Тегенек чечек). – Махачкала: Дагучпедгиз, 1993. – 160 с.

Ханмурзаев 1934 – *Ханмурзаев Н*. Сначала смех, затем раздумья. – Махачкала, 1934. – 110 с.

Литература

Абдуллатипов 1993 – *Абдуллатипов А.-К.Ю*. Вступительное слово // «Тегенек чечек» ("Колючка"). – Махачкала, 1993. – С. 3-11.

Абдурахманов 1979 – *Абдурахманов А. М.-Х.* Жанр басни в дагестанской литературе // Жанры дагестанской советской литературы. – Махачкала, 1979. –163 с.

Арсланбеков 2012 – *Арсланбекова У.Ш*. Идейно-тематическое и художественное богатство поэзии Наби Ханмурзаева: автореф. дисс. канд. филол н. – Махачкала, 2012. – 19 с.

Атаев 1952 – *Атаев Б. М.* Вступительное слово // Избранные стихи. – Махачкала, 1952. – С. 11–14. (кумык. яз.).

Ахмедова 2022 – *Ахмедова Р.А*. О Благородстве, щедрости и чести. – Махачкала: ГАУ «Дагестанское книжное издательство», 2022. – 288 с.

Борев 1970 – *Борев Ю.Б.* Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – Москва: Изд-во «Искусство», 1970. – 272 с.

Гегель 1968 – *Гегель Г.* Эстетика. Собр. соч. в 4-х т.: т. 2. – М.: «Искусство», 1968. – 223 с.

Гусейнов 2009 – *Гусейнов М.А.* Национальная литература кумыков 1920-30-х г. (поэзия, драматургия, проза. – Махачкала: Институт ЯЛИ, 2009. – 318 с.

Калашник 2010 – *Калашник Н.И.* Соотношение юмора, сатиры, комического // Наука и современность. – 2010. № 6-2. – С. 204 –208.

Киселев 1975 – *Киселев Н.Н.* Проблемы советской комедии. – Томск: Изд-во Томск ун-та, 1975. – 208 с.

Мысляков 1966 – *Мысляков В.А*. Искусство сатирического повествования. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1966. – 107 с.

Султанов 1964 – *Султанов К.Д*. Къумукъланы адабияты – «Литература кумыков». – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. – 230 с. (кумык. яз.).

Уеллек., Уоррен 1978 – *Уеллек Р., Уоррен О.* Теория литературы. – М.: Прогресс, 1978. – 328 с.

Филимонова 1993 – *Филимонова А.А.* Поэтика «серьезного» в сатире 1920-х годов: М.Зощенко, П. Романов: автореф. дисс. канд. филол. н. – М., 1993. – 21 с.

Храпченко 1993 – *Храпченко М.Б.* Горизонты художественного образа // Контекст М.: Наука, 1982. – С.10–104.

Шопенгауэр 1993 – *Шопенгауэр А*. Мир как воля и представление. – М.: Наука, 1993. Т. 1. – 672 с.

REFERENCES

KHANMURZAEV N. *“Kolyuchka” – (Tegenek chechek)* / [“Thorn”]. – Makhachkala: Daguchpedgiz, 1993. – 160 p.

KHANMURZAEV N. *Snachala smekh, zatem razdum`ya* [First laughter, then thoughts]. – Makhachkala, 1934. – 110 p.

ABDULLATIPOV. *A.-K.Yu.Vstupitel`noe slovo // «Tegenek chechek»* ("Kolyuchka"). [Introductory speech]. In: "Tegenek chechek" ["Thorn"]. – Makhachkala, 1993. – Pp. 3-11.

ABDURAKHMANOV A. *Zhanr basni v dagestanskoj literature* [Fable genre in Dagestan literature]. In: Zhanry` dagestanskoj sovetskoj literatury`. – Makhachkala, 1979. – 163 p.

ARSLANBEKOVA U.SH. *Idejno-tematicheskoe i khudozhestvennoe bogatstvo poe`zii Nabi Khanmurzaeva* [The ideological-thematic and artistic richness of Nabi Khanmurzaev's poetry Author's abstract. diss. cand. philol.]. – Makhachkala, 2012. – 19 p.

ATAEV B. *Vstupitel`noe slovo* [Opening speech]. In: Izbranny`e stixi. – Makhachkala, 1952. – Pp. 11–14. (In Kumyk).

AKHMEDOVA R.A. *O Blagorodstve, shhedrosti i chestiGegel` G. E`stetika* [About nobility, generosity and honor]. – Makhachkala: GAU "*Dagestan book publishing house"*, 2022. – 288 p.

BOREV Y.B. *Komicheskoe, ili o tom, kak smekh kaznit nesovershenstvo mira, ochishhaet i obnovlyaet cheloveka i utverzhdaet radost` by`tiya* [Comic, or about how laughing executes the imperfection of the world, cleanses and renews man and affirms the joy of being]. – Moscow. Publishing house “Art”, 1970. – 272 p.

HEGEL G. *Aesthetics. Collected Op*. in 4 volumes: V.2. M.: "Art", 1968. – 223 p. (In German).

GUSEJNOV M A *Nacional`naya literatura kumy`kov 1920-30-x godov (poe`ziya, dramaturgiya, proza*. [National Literature of the Kumyks of the 1920s-30s (poetry, dramaturgy, prose)]. – Makhachkala: YALI Institute, 2009. – 318 p.

KALASHNIK N.I. *Sootnoshenie yumora, satiry`, komicheskogo* [The ratio of humor, satire, comic]. In: Nauka i sovremennost`. – 2010. – № 6-2.–Pp. 204–208.

KISELEV N.N. KISELEV N.N. *Problemy` sovetskoj komedii*. [Problems of Soviet comedy]. – Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1975. – 208 p.

MYSLYAKOV V. *Iskusstvo satiricheskogo povestvovaniya* [Art of satirical narration]. – Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1966.– 107 p.

SULTANOV K.D. *K`umuk`lany` adabiyaty` – «Literatura kumy`kov» Kumuklany adabiyaty –* [Literature of the Kumyks]. – Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1964. – 230 p. (In Kumyk).

UELLEK R., *Warren O. Theory of Literature*. – M.: Progress, 1978. – 328 p. (In German).

FILIMONOVA A.A. *Poe`tika «ser`eznogo» v satire 1920.* [Poetics of the "serious" in the satire of the 1920s.] Abstract of diss. cand. philol. Moscow: 1993. – 21p.

KHRAPCHENKO M.B. *Gorizonty` khudozhestvennogo obraza*. Kontekst. [Horizons of the artistic image. Context]. – Moscow: *Nauka Publ.,* 1981. – Pp. 10–104.

SCHOPENHAUER A. *World as will and representation*. Moscow: Nauka Publ., 1993.– T. 1.– 672 p. (In German).

Сведения об авторах

С.Н. Ханбалаева – доктор филологических наук, доцент.

Р.А. Ахмедова – доктор филологических наук, профессор.

М.А. Гусейнов – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

S.N. Khanbalayeva – Doctor of Philology, Associate Professor.

R.A. Akhmedova – Doctor of Philology, Professor.

M.A. Guseinov – Doctor of Philology, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.12.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 24.12.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.